

Коллекция Современной Прозы

Арье Эл

ЦЕНА

РЕШЕНИЯ

Коллекция современной прозы

Артур Лейдерман

Цена решения

«ИП Березина Г.Н.»

2020

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Лейдерман А. В.

Цена решения / А. В. Лейдерман — «ИП Березина Г.Н.»,
2020 — (Коллекция современной прозы)

ISBN 978-5-907350-25-0

В сборнике «Цена решения» два произведения: «Пейсы-убийцы» и «Отвечу за все сама». Действие первой повести разворачивается в 90-х годах прошлого века в Иерусалиме. Молодой человек из обыкновенной еврейской семьи волей случая попадает в круговорот событий, приводящих его к решению бежать от людей. Так же неожиданно судьба дает ему шанс вернуться и подспудно разгадать тайны, тревожившие его во время долгого скитания. Вместе с главным героем мы пройдем путь от неопытного мальчика до зрелого мужчины, научившегося любить и прощать. События второй повести происходят в наши дни и связаны с Москвой и Санкт-Петербургом. Молодая девушка приняла непростое, но очень важное для себя решение: выйти из-под родительской опеки и увидеть этот мир собственными глазами. Как и следовало ожидать, мир открывается с двух сторон: добра и зла. Каким образом выйдет из всех приключений главная героиня и какие вынесет уроки, вы узнаете, пройдя с ней по тихим улочкам Москвы и проспектам Северной столицы.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-907350-25-0

© Лейдерман А. В., 2020
© ИП Березина Г.Н., 2020

Содержание

Несколько слов благодарности	8
От автора	9
Пейсы-убийцы	10
Глава 1	10
Глава 2	13
Глава 3	16
Глава 4	19
Глава 5	22
Глава 6	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Арье Эл
Цена решения
Повести

© А. Эл, 2020

© Интернациональный Союз писателей, 2020

Лейдерман Артур Владимирович (Арье Эл) родился в семье военного и учительницы английского языка 25 июня 1974 года в городе Бельцы бывшей союзной республики, а ныне независимого государства Молдовы. Переезжая вместе с отцом по местам его службы, успел пожить в Казахстане, Украине, России, где папа и закончил службу в рядах Вооруженных сил Советского Союза, в городе Кропоткине Краснодарского края. Там же, учась в средней школе № 44, стал проявлять интерес к литературе, как отечественной, так и зарубежной. За год до окончания школы там был организован музей Александра Сергеевича Пушкина, первым директором которого был выбран Артур (Арье) Лейдерман.

Далее вместе с семьей Артур (Арье) переезжает на родину, в г. Бельцы, где поступает и оканчивает сначала Бельцкий политехникум, а затем Северо-Западный политехнический заочный университет по специальности «инженер». В 1999 году также с родителями меняет место жительства на Россию, г. Химки Московской области. Там он идет работать в одну из московских школ, УВК 1871, преподавателем дополнительного физвоспитания у мальчиков старших классов и ведет секцию карате от Федерации карате-до России в одном из московских клубов.

В 2001 году поступает на курсы по программированию, организованные в Москве компанией IDT Corporation, и оканчивает их в 2003-м. В том же году начинает писать первое произведение: «Пейсы-убийцы». Написание повести многократно прерывается на довольно длительный срок, но к концу 2019 года оно завершается. Примерно в этот же период Артур приступает к еще двум произведениям: «Отвечу за все сама», где, в отличие от первой повести, главным героем является не молодой человек, а девушка, и истории-фэнтези «Кашемировый бал», рассчитанной на детей любого возраста.

Несколько слов благодарности

С огромной радостью и гордостью хочу поделиться с вами, друзья, словами сердечной признательности. Эта книга появилась на свет благодаря людям, поддержавшим меня и принявшим живое участие в ее издании.

Если бы с этих слов не начиналось большинство благодарственных речей, я все равно начал бы именно с них. Хочу поблагодарить моих родителей, **папу и маму**, которые не только дали мне жизнь и верили в меня, но и оказывали мне поддержку во всем, причем не только моральную. С моими родителями никогда нельзя было вести переговоры! Стоило мне только вскользь намекнуть на что-то, чего бы мне хотелось, как следующим вопросом от них было: «Почему бы тебе это не сделать? Все расходы мы берем на себя». Не исключением было и издание моей первой книги. Все, чего я хотел бы сейчас пожелать, – это не разочаровать их.

Также я хочу поблагодарить за помощь – и это для меня большая честь – нескольких дорогих мне, близких и любимых людей! Это реб **Майкл Генин**, мой учитель, – здесь я имею в виду именно уроки жизни, которые я брал у него. Человек, являющийся для меня примером во многом. Мне повезло какое-то время работать у него в компании, наблюдать его в общении с разными людьми и быть свидетелем его мудрости, такта, скромности, также и при оказании бескорыстной помощи многим, кто в этом нуждался.

Реб **Майкл Лейбов**, с которым мы близко знакомы еще с тех пор, когда я был юн и не помышлял о подобном творчестве. Человек, без преувеличения можно сказать, давший мне дорогу в новую жизнь, долгие годы способствовавший взрослению и становлению как личностей многих моих товарищей, и меня в том числе. Непросто было бы сосчитать все добрые дела, которые были сделаны им лично или при непосредственном его участии. Мне также повезло некоторое время работать у него в компании, название которой было хорошо известно как в Москве, так и по всей России.

Конечно же, отдельно хочу сказать «спасибо» моей **жене и детям**, которые не просто давали возможность мне писать дома эту книгу, но и всячески мотивировали меня. Могу предположить, что далеко не каждая жена предоставила бы мужу такие привилегии: свободу от домашних дел в семье, где есть четверо детей. И, конечно же, именно они были первыми, кто услышал полную, окончательную версию каждой из повестей, вошедших в эту книгу. Еще хочу сказать спасибо моей сестре **Анжелике**, которая повторяла, что гордится мной, и взяла на себя все организационные вопросы в период строгого карантина, связанного с эпидемией коронавируса.

От автора

В данной книге представлены два произведения. Первое – «Пейсы-убийцы» – изначально планировалось как шуточная, немного юмористическая история, но по мере написания, живя своей жизнью, как это нередко бывает, стало приобретать несколько другое содержание. Его начал писать совсем еще молодой человек двадцати девяти лет, не имеющий семьи, серьезного занятия и каких бы то ни было далекоидущих планов на жизнь. Заканчивал же его уже муж и отец четверых детей, сорокапятилетний взрослый (если это слово когда-нибудь мне подойдет) мужчина. В истории, от начала до конца выдуманной, рассказывается о трагической, в чем-то романтической, в чем-то героической молодости и периоде взросления обыкновенного еврейского подростка. Попав в самом начале книги в круговорот событий, вынесший его на обочину привычной нам всем жизни, он смиряется с Судьбой, уготованной ему Высшими Силами, и извлекает из этого важные уроки. Став героем поневоле и скитальцем вдали от людей, он в конце снова возвращается, но уже другим человеком, не понаслышке знающим о Воле, которая управляет миром. В книге есть место грусти и радости, встречам и расставаниям, романтике и ненависти – в общем, всему, с чем каждый из нас так или иначе сталкивается в жизни. О том, как пройдет испытания герой и чем они закончатся, вы, мой дорогой друг и читатель, узнаете из самой книги.

Второе произведение, которое тоже можно назвать приключенческим, в отличие от первого, погружает нас в мир мыслей и чувств девятнадцатилетней девушки. Жажда узнать саму себя и проверить, кем она является, подталкивает ее принять импульсивное решение: покинуть дом и отправиться на поиски самой себя. Пути приводят ее в город молодости ее родителей, знакомый всем нам с детства и любимый, а для кого-то и родной. Там она приобретает подруг, находит силу, жившую в ней, но доселе дремавшую, и совершает безумную поездку в один из красивейших городов мира. В пути ее ждут не самые приятные приключения, из которых она выйдет, вынеся для себя очень важные уроки. Мечтательность, романтизм, вдохновение и стремление любой ценой найти *свой* смысл жизни – пожалуй, это те главные компоненты, которые каждый из вас, дорогие, сможет найти в этой книге. Несмотря на то, что многим отдельные места или персонажи покажутся хорошо знакомыми, а с некоторыми вы даже встречались, поведаю вам тайну: все это – тоже чистый вымысел, от первого до последнего слова. И, проходя вместе с героем первой повести и дальше, с героиней второй, мы узнаем много нового и интересного про культуру и обычаи евреев, исторические ценности и личностные качества персонажей. В книге приведены исключительно взгляды автора на некоторые события и характеры, которые, несомненно, являются частью общей картины всего повествования.

Как заметит искушенный читатель, каждая из историй заканчивается на эпизоде, который будет началом следующей. Уверен, что новые сюжеты, где вы увидите уже знакомых и много новых героев, продолжающих узнавать себя и мир, погружая в события минувших дней и окружающей нас действительности, вам тоже понравятся.

Приятного прочтения!

Пейсы-убийцы

Глава 1

Всю ночь зябкая изморось, летевшая с самой вершины горы, не давала заснуть. И только за час до рассвета мне удалось, закутавшись по самую макушку в свой плащ, забыться сном. Заря, как и всегда в этих широтах, ворвалась стремительно. Проснулся же я от песка и мелких камушков, упавших мне на волосы, – вероятно, сорвавшихся с отвесной стены из-под лапок какой-нибудь ящерицы или птицы, которые уже кружили высоко в небе, истребляя и без того не столь многочисленные орды мошкар. Я открыл глаза, но еще несколько минут лежал не шевелясь, продолжая ждать, когда сознание окончательно прояснится в моей голове и душа заполнит все тело, до самых отдаленных его уголков. Наконец я не спеша поднялся и сел на камень, еще недавно служивший мне постелью. Мой плащ, не так давно бывший безупречно черным, даже с намеком на некоторый шик, превратился в бесцветно-серый от песка, солнца, дождя, да и просто от судьбы, доставшейся ему и его хозяину. Около четверти часа я сидел полностью неподвижно, лишь немного шевеля губами, пока не закончил все утренние брахот¹. За это время солнце уже поднялось настолько, что начинало чувствоваться его проникающее тепло.

Все еще трудно было привыкнуть к быстроте, с которой происходили действия на сцене театра, в котором вот уже два с половиной года мне приходилось играть роль, уготованную для меня. Я собирался пополнить силы тем немногим, что у меня оставалось из еды, еще до недавнего времени которой я не стал бы есть ни за какие деньги, а теперь для меня уже вполне привычной и даже вкусной.

Крик сокола вывел меня из состояния полудремы, я посмотрел в небо, обвел взглядом уже залитые солнцем склоны гор, лощины, ущелье с протекавшей по нему небольшой, но очень быстрой речкой. Как все-таки гармонично и в то же время сложно и заковыристо создан этот мир! Как пленка из старого кино, в моем сознании промелькнули, казалось, уже из другой жизни, кадры тех дней. Как будто я переживал это заново...

Мои первые месяцы учебы в Иерусалимской ешиве², мои новые друзья, мои учителя, в которых я просто был влюблен, боялся пропустить хотя бы слово из их лекций, и любой ободряющий взгляд прямо-таки окрылял меня, давая новые силы, умножая рвение в учебе.

Это произошло в один из сентябрьских дней, когда солнце уже не выжигает все, что не успевает от него укрыться, а только ласково греет и не дает сидеть дома, зовя выйти скорее на улицу, чтобы воздать благодарность Творцу за все его создания. Я, как всегда, шел из учебного корпуса по направлению к своему общежитию, которое находится в семи минутах ходьбы, по узким улочкам Старого города. И тут произошло то, что поменяло всю мою жизнь.

С тех пор я много раз прокручивал в голове события того дня, переставляя в нем какие-то детали, но главное – это то, как мне пришлось поступить и чего я не изменил бы, пусть даже зная, что жизнь моя пошла бы по-другому: спокойней, привычней и комфортней. Но был бы я счастлив после этого? Итак, идя по одной из тех улиц в одном из самых широких и, как мне тогда казалось, людных мест, я наткнулся на группу угрожающего вида парней, которая перегородила почти всю дорогу. Хотя, если говорить откровенно, в тот момент я никого, кроме *него*,

¹ *Брахот* – утренние благословения (вступительная часть утренней молитвы евреев, в которой благодарят Создателя Мира за все, что у нас есть).

² *Ешива* – учебное заведение для еврейских мальчиков после совершеннолетия (13 лет) и до 18–19 лет из харедимных (соблюдающих законы Торы) семей.

не видел. Сначала мне показалось, что это меня никак не касается, и я смогу пройти мимо, но когда я увидел его взгляд... то понял, что на самом деле означает слово «неизбежность».

Дальше события происходили с такой быстротой, что можно было подумать, будто это сон, страшный и необъяснимый, что вот-вот ты проснешься – и от него не останется и следа. Он вырос передо мной, как скала, и сразу начал что-то быстро-быстро говорить. Но не успел я понять, о чем идет речь, как с ужасом заметил, что его огромный кулак летит к моему лицу. В тот же миг моя голова резко качнулась назад, и я ощутил во рту соленый привкус крови. На ногах я остался стоять только благодаря своей неплохой спортивной подготовке в прошлом, возможно, это же помогло мне и тут же прийти в себя. Второй удар шел от человека, стоявшего рядом с ним, позже я узнал имя – его звали Махлон. Но в этот раз я успел увернуться и ударил того основанием ладони в подбородок. Он упал на спину, и в тот же миг я получил удар коленом в точку чуть ниже груди, но выше живота. О... это был очень сильный удар, и я чуть не потерял сознание. Я согнулся, сжав со всей силой зубы, но не сводя глаз с его лица, которое никогда уже не забуду. Я видел, как его нога поднимается и летит к моей голове, но не мог даже пошевелиться. Я упал лицом на землю, но тут же перевернулся на спину и снова увидел его глаза, уже окончательно потерявшие человеческое выражение.

Не знаю, откуда пришла ко мне в ту секунду эта сила, но я одним прыжком оказался на ногах, прямо перед ним. Как в кино, я увидел, что дернулось его плечо, рука вновь поднялась для удара, и произошло то, – как человек, во всем полагающийся на Божественное управление Миром, скажу: должно было произойти, – что изменило мое имя, отношение ко мне почти всех, кого я знал, и вообще всю мою жизнь. Я отдернул голову в сторону, пытаюсь уйти от удара, и мои пейсы³, еще полные песка с земли, с размаха ударили его по глазам. На секунду он потерял ориентир в пространстве, но мне этого вполне хватило. Не помню, когда я в последний раз бил человека, но сейчас мне больше ничего не оставалось делать. Я изо всех сил ударил его кулаком в живот и сразу же добавил правой в подбородок. В следующий миг, как огромный столб, он упал на землю и ударился левой стороной лица о железный штырь, который торчал из земли и до сих пор не был виден. Его лицо исказила гримаса нестерпимой боли, но крик с губ так и не слетел. В следующее мгновение его тело потеряло форму, и взгляд потух...

Его душа, если она у него была, покинула его.

Все, кто был рядом с ним, куда-то испарились, а место вокруг нас стало заполняться какими-то незнакомыми и, как мне тогда показалось, *чужими* людьми. Сначала было очень тихо, я даже боялся, что оглох от всего того напряжения, которое мне пришлось пережить. Но потом кто-то очень тихо и осторожно сказал: «Он что, умер?». И тут же со всех сторон начали раздаваться вздохи, причитания и бесвязные реплики. Затем где-то сзади скрипнула дверь, и снова воцарилась тишина. И тогда я услышал, как один человек сказал: «Ты думаешь, он убил его?» – и кто-то ему ответил: «Да, ты видел это?! Своими пейсами».

И тут я впервые оторвал свой взгляд от *него* и посмотрел на людей, которые стояли вокруг. Мне вдруг нестерпимо захотелось исчезнуть, испариться оттуда. Больше оставаться там я не мог. Я поднял свой рюкзак с пыльной земли и пошел сквозь толпу, которая пропустила меня, как вода впускает в себя камень. Я шел, ощущая их дыхание, взгляды, даже прикосновения одежды...

Так я шагал, не замечая дороги и не зная, куда иду, пока не наступил вечер и я не оказался в каком-то пустынном месте. Я посмотрел вокруг и не смог узнать, где нахожусь. В висках пульсировала одна и та же мысль, и нестерпимая боль, казалось, сейчас разорвет голову.

Подчас я задумывался о том, как прихотливо распоряжается нами судьба, как будто некто необозримо далекий, но в то же время такой неотступно близкий и родной бросает нас в невы-

³ *Пейсы* – пряди волос на висках, которые не стригут евреи-мужчины (мальчики) с целью украшения, по одной из 613 заповедей (пеот).

носимые условия, чтобы посмотреть, как мы справимся с Его задачей на этот раз. А потом – еще, чтобы вознаградить нас за те старания, которые мы приложили, пытаюсь выжить. Может быть, дабы дать нам немного отдохнуть или проверить, остались ли у нас еще силы?

Но как только боль в висках немного стихала, перед глазами возникал образ той девушки, с которой я даже не был знаком. Почему в такие минуты мозг принимает столь странные решения и кто «подсовывает» нам все эти картинки?!

... Всякий раз *она* глядела на меня с лучистой улыбкой, когда я проходил мимо нее по улочке, которая вела от дома к ешиве, где я учился. Как-то раз я помог ей донести огромные сумки – не могу даже представить, кто их мог поручить нести такой хрупкой девушке. Они даже для меня были тяжелы, но, конечно, я и виду не подал. Мы разговаривали по дороге так, как будто были знакомы всю жизнь, а потом, когда пришли, я попрощался, даже не узнав ее имени. Это была почти мимолетная встреча, но после нее я старался ходить именно этой улицей, хотя был и более короткий путь. Я видел, как она помогала отцу, по-моему, у него были своя гостиница и небольшой магазин на первом этаже. Мне нравилось любоваться ее сосредоточенным видом, когда она сидела за столиком и что-то читала. А когда наши взгляды встречались, то тут же в подарок я получал ее улыбку, такую теплую и ласковую, что этого чувства легкости и тепла хватало на весь день. Я не знал, что означала ее улыбка, – хотела ли она этим дать мне понять, что я могу подойти и заговорить с ней, или просто была искренне рада видеть меня и ей было приятно вспоминать, как я помог ей когда-то... В любом случае я знал только одно: мы больше никогда не увидимся.

Вечер в здешних местах наступает очень быстро, и я не успел заметить, в какой момент потемнело небо, и на нем стали появляться звезды. Ветра не было, но зубы мои стучали от холода, я чувствовал, что замерзаю. Возможно, дело здесь было вовсе не в температуре воздуха, шел октябрь, а это означало, что скоро год закончится, будет праздник и начало Нового года. Сердце уже не колотилось так, как два часа назад, и только теперь я почувствовал, что устал и голоден. Мне предстояло трудное решение: нужно было выбирать – возвращаться в город, где меня уже, наверное, разыскивают, или бежать куда глаза глядят. Что мне было делать? Впервые я почувствовал, что я ОДИН на всем свете и никто не может помочь мне.

И вот тут как-то сами собой всплыли в моем сознании слова одного человека из толпы: «Я видел это! Он убил его... своими пейзажами!». Я невольно провел пальцами по тому, что стало причиной моей победы, такой чудесной и невероятной, казалось бы, но она не принесла мне ожидаемого в таких случаях чувства удовлетворения. Вот оно – то, что еще совсем недавно являлось предметом гордости и моей, и многих моих преподавателей (не раз выказывавших мне свое одобрение или восхищение) и нередко вызывавшее поначалу насмешки моих одноклассников. Я не то чтобы придавал этому важное значение, но мне было приятно иметь то, что вызывало завистливые взгляды одних и насмешки и уколы других, которых я тоже прекрасно понимал и ничуть не обижался. Еще моя мама в детстве говорила, что у меня красивые волосы, должно быть, это тоже повлияло на появление у меня пейзажей. Ну что ж, видно, судьбе было угодно, чтобы они сыграли именно такую роль в моей жизни.

Глава 2

Я быстро покончил с трапезой, которая, надо признаться, при всей своей скудности была довольно калорийной. Нужно было идти – в последнее время я стал предпочитать транспорт, выдаваемый каждому из нас при рождении Творцом, и рассчитывать только на себя. Думаю, не стоит говорить, что мне хотелось бы каждую секунду чувствовать рядом с собой Его присутствие, но почему-то особенно явно я вспоминал об этом лишь в те минуты, когда больше ни на что надежды уже не оставалось. К вечеру мне нужно будет успеть добраться до назначенного места встречи, а расстояние до него было весьма приличное. Эта встреча, которой я одновременно желал и боялся, была очень важна для меня, и можно сказать, что я готовился к ней с того дня, когда все в моей жизни перевернулось и пошло не так, как ожидал я, готовили мне мои родители и учителя. Но наши пути выбираются не нами, нам лишь остается следовать им.

Мой плащ, служивший мне одновременно и постелью, и защитой от дождя и ветра, а в особо жаркие дни еще и навесом от солнца, верно хранил память о тех приключениях, которые мне приходилось испытывать в жизни. К тому же его потайные карманы скрывали массу полезных и очень нужных вещей, без которых в пути приходилось бы очень туго. Среди них был старый, но проверенный временем навигационный прибор, позволяющий определить местонахождение с точностью до полсекунды широты и долготы, и еще несколько предметов, без которых ни один мореход не выйдет из порта.

Новомодные игрушки, которые есть теперь у каждого ребенка, как оказалось, не выдерживали условий, в которые я был вынужден их окунуть. Единственной такой вещью, прошедшей вместе со мной через все и выжившей, был мобильный телефон со встроенной цифровой камерой, диктофоном и радиоприемником. Правда, использовал я его в основном как личный дневник, записывая в минуты отдыха события, пережитые мной в последнее время. Его память позволяла не экономить время и не думать о том, как лаконичней выразить свою мысль, а так как питался мобильник от энергии солнечных лучей, батарея гарантировала мне почти неограниченную возможность его использования.

Одно время меня тяготило одиночество: не с кем было поделиться своими мыслями, чувствами и просто страхами. Но спустя долгие дни и месяцы, в течение которых моими главными собеседниками и слушателями были птицы или мелкие звери, сопровождавшие меня по всем путям и тропкам, я понемногу привык к их присутствию. Скажу больше: я начал понимать их, и мне даже стало нравиться их общество. Оно выгодно отличалось от той среды, в которой я жил прежде, – здесь никто не станет над тобой смеяться или говорить «лашон ора»⁴, не нападет на тебя просто так, от скуки. Этот мир жил по законам, которые были созданы одновременно с ним, и не пытался спорить с Создателем. Достаточно было жить и соблюдать эти законы, чтобы обрести здесь покой и счастье.

Человек же устроен так, что до всего хочет докопаться сам, проверить и убедиться, а если не может понять затею, то без размышлений отвергает весь План, чтобы создать свой, *лучший*, чем был. В тот день, когда я невольно стал причиной смерти человека, я впервые ощутил всю незащищенность перед Всевышним и поклялся посвятить жизнь постижению Его замыслов. Тогда, ночью, стоя на тропке посреди пустыря, я трясся от страха за себя, свое будущее и уже почти распрощался с жизнью, но какие-то сомнения мучили меня и не давали принять решение. Я никак не мог соединить в одну картину события этого дня и всю мою прошлую жизнь. Я уже, кажется, видел как-то этого человека, когда шел учиться или, наоборот, с учебы домой по улице, где жила та девушка. По-моему, он даже о чем-то разговаривал с ее отцом. Но какое

⁴ *Лашон ора* – злой язык (злословие), одно из самых тяжелых нарушений заповедей Торы (еврейского Учения) как для говорящего, так и для слушающего.

все это имело отношение ко мне и что послужило причиной нападения на меня среди бела дня, я не мог понять.

...Солнце уже перевалило через свою пиковую точку и начало склоняться в сторону вечера. Я двигался с хорошей скоростью, что вполне гарантировало мне приход вовремя к месту встречи. Я уже начал высматривать по сторонам место для привала и небольшого отдыха, как вдруг нечто привлекло мое внимание.

Какое-то копошение и сопение с короткими резкими вскриками донеслось до моего слуха со стороны холма. Я не хотел терять столь драгоценное для меня сейчас время, но невольно пошел на эти звуки. Картина, представшая перед моими глазами, должно быть, случается нередко в этих местах, но то, что я увидел позже, пожалуй, отличалось от привычного хода событий. Два камышовых кота дрались, катаясь в пыли, – вероятно, из-за кошечки, которая сидела поодаль в траве, сжавшись в комочек. Вид у нее был очень несчастный и напуганный. Не знаю, почему я обратил внимание именно на нее, в то время как основные события разворачивались в непосредственной близости от места, где она сидела.

Первым моим импульсом было броситься к месту боя и попробовать разогнать дерущихся или как-то напугать их, словом, сделать все, чтобы прекратилась эта леденящая кровь сцена. Но в тот же миг я осекся: опыт жизни среди дикой природы научил меня, что следует удерживать свои порывы, пусть даже самые благородные, по крайней мере, кажущиеся такими на первых порах. За все время жизни вдали от того, что принято называть цивилизацией, я по воле судьбы смирил очень многие из своих страстей, став терпеливей и сдержанней, но это не сделало меня покорным наблюдателем.

Наоборот, я стал яснее видеть многие вещи и принимать решения не под властью чувств, а в соответствии с законами, действующими в «этом Мире». Кровопролития нельзя было допустить, тем более – смертоубийства, но события развивались с такой скоростью, что мне оставалось только наблюдать за всем происходящим, стараясь не упустить ничего важного из виду. На какой-то миг клубок шерсти, зубов и злобы разорвался, и два напряженных, как тетива лука, существа замерли друг против друга. Но за мгновение до того, как они готовы были вновь вцепиться друг другу в глотки, с того места, где сидела кошечка, раздался истошный – мне не приходит на ум другое слово – вопль, как мне показалось, разрезавший всю пустыню пополам. Коты замерли и развернули свои морды в ее сторону. И вот так, продолжая истошно выть, эта кошечка, недавно такая кроткая и запуганная, медленно подошла и встала между непримиримыми врагами, чтобы закрыть собою одного и обнажить свои острые, как бритва, клыки в сторону другого. Постояв, щетинясь, какое-то время, отвергнутый начал пятиться и, развернувшись, пошел прочь. Выбор был сделан. Мне больше нечего было здесь делать, и я двинулся дальше.

Сердце мое стучало как цилиндры в двигателе гоночного мотоцикла, и я был настолько полон впечатлениями от произошедшего на моих глазах драматического эпизода, что забыл о собственном отдыхе. Ноги несли меня по известному им одним маршруту, не мешая мыслям идти в своем направлении. Так я шел, не выбирая дороги, ноги сами держали курс на северо-запад, к побережью. Вечером я должен буду прийти к условленному месту встречи в маленьком городке, где я бывал еще в годы моей юности, беззаботной и счастливой.

Сцена, разыгравшаяся на моих глазах, столь обычная в природе, но с таким нетипичным финалом, не давала мне успокоиться. Не раз мне приходилось видеть стычки и среди животных покрупнее, и с более драматичной развязкой, но в том, что я увидел сейчас, было что-то не так. Точнее, не так, как мне представлялось это ранее. Я видел, что перевес сил был явно не на стороне победителя. Что же все-таки там произошло, и чему все это должно меня научить? По крайней мере, я не сомневался, что все это «представление» было разыграно лишь с одной целью: дать мне что-то понять. Но что именно *это*, я не мог найти объяснение.

Почему самцы решают в поединке, кто будет обладать самкой, понятно и легко объяснимо: это один из фундаментальных законов мироздания, вид продолжают наиболее выносливые и сильные особи. Так заведено в природе, и законы ее были созданы одновременно с ней. Нарушить их под силу только Тому, кто их создал. И если такое происходит, значит, есть серьезные причины, подтолкнувшие к тому, последствия чего бывают тоже весьма и весьма значительными. И факт, что решающий выбор был сделан не в поединке между самцами, а именно самочкой, причем не под властью природных инстинктов, а скорее движимой чувствами (которые, вероятно, были даны ей вопреки законам животного мира), убеждал меня в том, что здесь действительно произошло нечто необыкновенное.

Так незаметно, за размышлениями, я подошел к границе города.

Глава 3

Людей на улицах почти не было, уже смеркалось, и лишь изредка одинокие прохожие да уставшие после длинного дня машины нарушали неподвижность воздуха. Я шел не спеша, времени было предостаточно, и я мог пройти по аллеям парка, что у самой набережной, и собраться с мыслями. Тем более что от встречи, до которой оставалось чуть больше часа, может быть, зависит мое будущее. Какое-то необъяснимое чувство подсказывало мне, что этот старик что-то знает... Что это за сюрприз, который он пообещал мне? Его хитрый прищур и доверительная улыбка почему-то обнадежили меня, я впервые за последние годы поверил, что все еще можно изменить, и жизнь скитальца для меня закончится. И зачем он расспрашивал меня, сколько мне лет и откуда я родом?

Было ровно пол-одиннадцатого, когда я подошел к дверям небольшого ресторанчика, над входом в который красовалась вывеска со смешным названием: «Три гиппопотама». Сердце мое стучало чуть сильнее обычного, но я уже успел успокоиться или, по крайней мере, придать себе безразличный вид. Внутри вели довольно крутые ступеньки, но в зале для посетителей оказалось довольно уютно, а массивные деревянные столы и такие же стулья внушали спокойствие и доверие. Пейзажи дикой природы на стенах навевали мечтательность и помогали расслабиться.

Людей практически не было, и, обедая взглядом пространство перед собой, я выбрал столик у стены, над которым висела огромная картина с видом болота, поросшего осокой, торчащей из воды мордой бегемота и летящими в облаках утками, и сел там. Судя по всему, я прибыл первым на место встречи и настроился ждать с покорностью, как ждут моряки благоприятного ветра, а рыбаки – удачного лова.

Бойкий официант подбежал ко мне с сияющей улыбкой, которая не сходила с его лица, даже когда он разговаривал, и спросил, что я буду заказывать, но я сказал, что жду человека и, возможно, возьму что-нибудь чуть позднее, а пока попросил у него стакан холодной воды. Он удалился и тут же вернулся, уже без той поспешности, как вначале, оставил воду на моем столе и возвратился за стойку бара, где возобновил, видно, прерванную беседу с милой молодой девушкой, стоявшей у кассы.

Минуты ожидания тянулись очень тягостно, но я старался не думать о времени и сосредоточил все свое внимание на запотевшем от содержимого стакане. Я сделал глоток и почувствовал, что моя голова как-то враз стала тяжелой и тяжесть эта стала разливаться по всему телу. Но в то же время пришла приятная легкость, как будто с души свалился камень. Появилась ясность мыслей, какой никогда до сих пор я не чувствовал, мне даже стало казаться, что я могу, если захочу, видеть предметы и людей *изнутри*. Странное чувство... И пока я старался с ним освоиться, прямо передо мной выросла фигура того самого старика. Его лицо светилось, и мне он сейчас уже не показался стариком, а скорее молодым, полным сил мужчиной.

– Прошу прощения, что немного опоздал, – сказал он и лукаво добавил: – Занимался как раз вашими делами и совсем позабыл о часах.

– Ну что вы, не извиняйтесь, я только что подошел, – ответил я ему, удивляясь, как легко и естественно двигается язык у меня во рту, хотя только что мне казалось, что он весит не меньше пуда. Я как будто наблюдал за всем происходящим (и за собой в том числе) со стороны – это забавляло меня.

– Вы голодны, молодой человек? Наверное, да, и признаться, я тоже жутко хочу есть. Рекомендую вам лосося, здесь его непревзойденно вкусно готовят.

Признаться, я был не слишком голоден, вернее, так был занят своими мыслями, что просто забыл о еде.

– Да, конечно, я уже давно не ел в таких местах и с удовольствием попробую то, о чем вы так аппетитно рассказываете. – Говоря это, я подмигнул официанту, давая ему понять, что готов сделать заказ.

– Вот какой молодец, – заулыбался старик, – люблю откровенных людей. Мне нравится ваша искренность, и, думаю, наши с вами дела состоятся самым наилучшим образом.

При этих словах сердце мое снова забилось чаще, но подошел официант, и я повернулся к нему, чтобы сделать заказ. Лицо парня снова сияло, и он, держа на изготовку карандаш, перевернул страницу своего блокнота.

– Две порции жареного лосося и... чай... жасминовый.

– А что же, вина к рыбе вы, значит, не хотите?

Я несколько удивился, но виду не подал, а быстро добавил:

– И... и бутылку вина.

– Только выберите недорогое вино. Как показывает опыт, дешевые вина вкуснее и лучше усваиваются.

Официант удалился, и мы остались сидеть друг напротив друга. Как мне показалось, начало было положено неплохое, я чувствовал себя легко, как будто встретил старого школьного товарища. Шли секунды, но мой собеседник не торопился начинать разговор. Он просто смотрел на меня так, как умеют глядеть только дети: не изучая, а просто рассматривая и получая от этого удовольствие и массу новых ощущений. Я тоже молчал, ожидая, когда старик заговорит первый, к тому же и мне было интересно рассмотреть его внимательней.

– Ну что же, говорить о делах на пустой желудок – вещь неблагодарная, но и долго томить вас я тоже не буду. А поэтому скажу вам, что думаю: вы мне подходите, и я хочу, чтобы вы были моим помощником. Я уже не так молод и в последнее время стал забывчив, а вы как раз таки полны сил и сможете взять на себя часть моих забот. К тому же я хочу, чтобы вы иногда преподавали вместо меня мальчикам в ешиве. Уверен: вы будете для них героем и хорошим примером для подражания.

Пока старик это говорил, я все силился понять, что это – сон или явь. Неужели он пригласил меня сюда только ради этого, и что все это значит? Может ли быть так, что он ничего не знает о случившемся тогда, в день, когда я покинул людей и ушел жить в места, где моими соседями были орлы, ящерицы да полевки? Нет, этого не может быть, он должен сказать мне что-то важное. Почему же он ничего не говорит о тех событиях и о том, что случилось позже злосчастного дня?

– Да вы совсем меня не слушаете, друг мой, – с детской досадой произнес старик. И добавил вкрадчиво: – Вам что же, это неинтересно?

– Простите, просто все это так для меня неожиданно, – стараясь не подать вида, ответил я.

В этот момент принесли два вкусно пахнущих блюда и бутылку вина.

– Ну что, мыть руки? – улыбнулся старик, вставая из-за стола. Я поднялся вслед за ним, и мы направились к умывальнику с прикрепленной к нему цепочкой натилатницей⁵.

Вернувшись к столу, мы тут же принялись за еду. Мой собеседник насыщался с превеликим удовольствием, так, будто это он, а не я столько времени не видел нормальной пищи и употреблял все, чем удавалось разжиться в пустыне. Бывало, что мне приводилось поесть за столом, в те редкие случаи, когда я, изможденный, заходил в дома на окраинах глухих деревень. Тогда черствые лепешки и пригоревший плов казались мне пищей царей.

⁵ *Натилатница* – емкость, предназначенная для омовения рук перед трапезой с хлебом или после посещения туалета (используется ортодоксальными евреями исключительно в виде заповеди, а не с целью гигиены).

Но в эти минуты голод мой куда-то напрочь пропал, и я только хотел спросить старика о том, ради чего я проделал весь этот долгий путь. Но он ел, не обращая, казалось, на меня никакого внимания.

И мне ничего не оставалось, как приняться за свою порцию, тем более что аппетит, с которым он продолжал уплетать содержимое своей тарелки, передался и мне.

– Как вы считаете, – спросил он меня, – то, что встретились два еврея, не достаточный повод сказать «лехаим»⁶?

Я не заставил себя просить дважды и неспешно наполнил два бокала, приготовившись слушать старца.

– Прошу вас, мой друг, первое слово за вами, сейчас вы скажете то, что, по-вашему, заслуживает быть услышанным, и то, что лежит у вас на душе. Ну, начинайте. – Казалось, он еле шевелит губами, но звуки выходили из его рта довольно ясно и громко.

– Я думал, что первым будете говорить вы, – ответил я, – но раз уж эта честь предоставлена мне...

Старик слушал, приоткрыв рот и глядя прямо мне в глаза. Я не отводил взгляда и продолжал:

– Мне кажется... нет, я уверен, что Создатель не случайно сводит людей под одной крышей, за одним столом, что во всем этом есть чудесное Его проявление, и благодарю, что мне выдался случай... – Я остановился, чтобы перевести дух и продолжить. Но старик меня прервал:

– Чудесные слова, они делают вам честь, а теперь попросите что-нибудь у Кодеш Барух Ху⁷, не бойтесь, попросите, но только то, о чем вы действительно хотели его попросить. Обратите к Нему свои мысли и попросите, и помните: Всевышний исполняет просьбы тех, кто искренне в это верит.

Я чувствовал, как душа моя от этих слов поднимается и расправляет крылья. Мое сердце радостно стучало, из глаз готовы были вырваться слезы, и голос мой дрожал, но я говорил... и от слов голос становился все тверже и уверенней.

– Прошу, чтобы наконец я был прощен и с меня было снято проклятие, из-за которого я вынужден скитаться, избегая людей, как дикий зверь. Хочу, чтобы разрешилась эта тайна и я смог вернуться назад, дабы как-то искупить свою вину. Прошу этого, хотя и не имею никаких заслуг перед Тобой и не знаю, хватит ли моей жизни, чтобы отблагодарить Тебя за это.

– Bravo, вот то, чего я ждал. Ты видишь, он смог сделать это, – воскликнул старик, подняв глаза вверх, – хоть и было непросто, он открыл Тебе свою тайну. – Снова обратив взгляд на меня, он продолжил: – А теперь расскажите и мне, о каком секрете идет речь.

У меня было так легко и свободно на душе, что, стараясь не упустить ничего, я поведал обо всех событиях того самого дня. Воспоминания ожили, и я снова переживал словно наяву все, что происходило тогда. Он слушал не шевелясь, будто не хотел пропустить ни одного вздоха. И когда я наконец остановился, старик сказал:

– Эта история только подтверждает то, что я слышал раньше, и говорит, что вы действительно отмечены Б-м. Мне не хотелось говорить вам это сегодня, но не могу больше сдерживать свой порыв и скажу. Так случилось, что я отчасти могу приоткрыть вам то, что столько времени являлось для вас тайной за семью печатями.

⁶ *Лехаим* – тост, дословно: «за жизнь» (иврит).

⁷ *Кодеш Барух Ху* – «Святой, благословен Он» (иврит), одно из имен Б-га.

Глава 4

– В тот самый день я должен был везти мальчиков младших классов на автобусе в Хеврон⁸ и возвратиться на следующее утро. Идя к месту встречи, я решил сократить дорогу и пойти более короткой, но менее знакомой, так как уже слегка опаздывал. Но, проходя по одной из узких улиц города, я остановился, ибо путь мне преградила целая толпа людей, о чем-то горячо рассуждавших. Я постарался пройти сквозь эту массу как можно быстрее, но предмет столь живого обсуждения плюс большое число полицейских задержали меня на том месте.

Очень скоро я узнал, что именно произошло здесь менее получаса назад. Полицейские проводили опрос очевидцев случившегося, другие входили и выходили из открытой двери дома прямо напротив места, где было многолюднее всего.

Не стану злоупотреблять вашим расположением ко мне и опущу ненужные детали того дня. Скажу лишь, что на экскурсию мы так и не поехали, благодаря чему (как вы, мой друг, любите повторять, не без вмешательства Вс-го) остались живы и здоровы до сего времени.

Мои глаза после его последних слов, вероятно, сильно расширились, так как мой собеседник продолжил:

– Да, не удивляйтесь: именно благодаря вмешательству Вс-го и вас, послужившего орудием в Его руках. Полиция нашла в доме погибшего большое количество взрывчатки С-4, а его товарищи, которые ко всему были и соучастниками готовившегося преступления, признались, что собирались заложить ее в автобус... Тот, на котором ваш покорный слуга и с тех пор должник должен был, по замыслу тех весьма «достойных» господ, вместе со своими учениками отправиться в последний путь.

Еще мне удалось узнать, что была доказана их вина также и в нескольких преступлениях, совершенных ранее. Полицией же в результате опроса свидетелей было установлено, что смерть того человека наступила в результате падения и удара головой об острый металлический предмет, что само по себе квалифицировалось как несчастный случай. Дело в отношении вас было закрыто из-за отсутствия состава преступления... – Здесь он взял паузу, а затем продолжил: – Я не силен в правовых терминах, но специально запомнил эти выражения, чтобы не выглядеть в ваших глазах полным неучем.

Старик закончил и смотрел на меня. Я не знал, что сказать... а даже если б и знал, все равно не мог бы говорить. Мои глаза были полны слез – почти совсем забытое ощущение. Теперь уже он не казался мне, как поначалу, суетливым стариком, по любому поводу готовым веселиться и отпускать шутки. Он был для меня ангелом... да, именно так я и почувствовал в тот момент. Он пришел ко мне из ниоткуда, чтобы протянуть мне руку и отвести в такое место, где я снова смогу испытывать все чувства, которые, казалось, уже давно во мне умерли, а на самом деле только крепко спали, набираясь сил, с надеждой, что когда-нибудь проснутся и снова понадобятся.

– Вот вы и знаете, по какой причине я искал с вами встречи... вернее, только половину из тех причин, – неторопливо проговорил мой таинственный незнакомец. – Но теперь поздний час, и, кроме нас, здесь уже никого не осталось. Поэтому предлагаю переночевать в комнате, которую я всегда снимаю, когда останавливаюсь в этом городе, а о наших с вами делах мы поговорим утром, после завтрака. – Старик закрыл глаза, и было видно, как он еле заметно шевелит губами, произнося «биркат амазон»⁹.

⁸ *Хеврон* – город в Израиле, в 30 км к югу от Иерусалима, в котором находится одна из главных еврейских святынь – пещера Махпела (пещера праотцов), где похоронены Авраам, Ицхак и Яков.

⁹ *Биркат амазон* – благословение после еды (иврит), специальная молитва, состоящая из четырех отрывков, которую ортодоксальные евреи произносят после трапезы с хлебом.

Этого времени мне хватило, чтобы позвать официанта и расплатиться с ним. Мысль, промелькнувшая у меня в голове, только усилила мое удивление от этой встречи и от необычного нового знакомого. Откуда он мог знать, что у меня вообще есть деньги?

Действительно, несколько дней назад я помог одному человеку выгнать из глубокого оврага теленка, за что он предлагал мне вознаграждение. Но, после моего решительного отказа, он все-таки уговорил меня принять котомку с лепешками и сыром. Я согласился и только через два дня обнаружил на самом дне несколько свернутых купюр.

Открыв глаза, старик снова загадочно улыбнулся, мы поднялись и пошли к выходу. Ночь была великолепной, звезды высыпали на небе в таком количестве, что можно было подумать, будто у них конкурс красоты и каждая старается показать себя с самой привлекательной стороны. С моря дул свежий ветерок, разгоняя сон и мрачные мысли тех, кто еще не успел с ними проститься. Шли мы недолго, несколько раз повернув на темные улочки города и почти не разговаривая по дороге. Когда мы вошли в дом, низенький, почти круглый хозяин гостиницы показал мне комнату и уже застеленную кровать. Через несколько минут я крепко спал – сном ребенка, вернувшегося домой из летнего лагеря и оставившего весь груз своих детских забот по ту сторону входной двери.

Что происходит с нами ночью? Где находится наша душа в тот момент, когда тело так беспомощно? Чем она занята, пользуясь внезапной свободой? И почему именно в снах мы часто видим ответы на свои вопросы, мучающие нас днем? Бывает, что ответ рядом, но ты не можешь увидеть его при свете дня; тогда наступает ночь... и утром ответ уже лежит рядом с тобой, ожидая, когда ты подберешь его ипустишь в дело. Я действительно уснул почти сразу, как только моя голова коснулась подушки. Скорее всего, тело, отвыкшее от такой роскоши, не замедлило использовать эту великолепную возможность и позволило себе расслабиться, или переживания этого дня начисто лишили меня сил. Как бы то ни было, все, что происходило этой ночью, кажется и по сей день мне не совсем сном, а скорее откровением Свыше. Все казалось таким ясным и четким, словно отражение в прозрачной глади высокогорного озера.

Я вдруг снова оказался в детстве, видел, как мама, стоя на пороге нашего дома, провожает меня в хедер¹⁰. Она улыбается мне так тепло и нежно, что я не иду, а плыву по дороге, окрыленный счастьем... Потом я уже взрослый, сижу со своими друзьями в кафе на одной из иерусалимских улиц, нам приносят большой казан с плотно закрытой крышкой, от которого расплываются ароматные запахи. Официант уходит, и вдруг крышка казана начинает отодвигаться сама и падает на стол, а оттуда выползают змеи, и каждая движется к одному из нас. Ужас и страх в наших глазах, а они все ближе и ближе, извиваясь всем телом. Я уже не вижу других, смотрю только на ту, что ползет ко мне. И вдруг она сжимается, делает бросок и жалит меня...

Я проснулся, лицо мое все покрыто холодным потом. Поняв, что это только сон, я тут же засыпаю опять...

Мы снова в кафе, рядом те же друзья, у нас только закончились занятия, до вечерней молитвы еще есть время, и мы ждем, когда нам принесут наш заказ. Снова появляется тот же официант, и у него в руках точно такой же казан, и от него исходит тот же аромат, даже еще более нежный и притягательный. Все вокруг шутят, подмигивают друг другу, но я понимаю: сейчас должно что-то случиться. Блюдо ставится на стол, и мы остаемся одни со страшным варевом в центре стола. Глядя на своих товарищей, я понимаю: никто не догадывается о том, что находится внутри. Кто-то из ребят тянется к крышке, но она сама начинает сдвигаться, и я замечаю маленькую змеиную головку, показавшуюся за ней. Мне хочется закричать, предупредить товарищей о грозящей всем опасности, но мой язык не слушается меня, он как будто

¹⁰ *Хедер* – учебное заведение для мальчиков из ортодоксальных еврейских семей, от трех- до тринадцатилетнего возраста (совершеннолетия), в котором изучают Тору (еврейские законы и их практическое применение), а также основные учебные дисциплины.

окаменел. И тут из казана начинают выползать роскошные, переливающиеся всеми цветами смертоносные змеи. Их ровно столько, сколько и нас, и каждая ползет к одному из нашей компании, но сейчас я уже не в таком оцепенении, как раньше. Я смотрю на своих друзей, знаю, что должно произойти, и хочу быть с ними до последнего своего вздоха. Но то, чего я страшусь, не происходит, мои одноклассники как ни в чем не бывало продолжают смеяться и шутить. И змеи не жалят их, они ползут к ним на руки, и ребята играют с ними, некоторые даже целуют в мордочку своих новых друзей. Тут я обращаю внимание на ту, что неподвижно находится передо мной. Она смотрит мне в глаза и, кажется, ждет, что я буду делать. Страх куда-то исчез, меня заполняет странное новое чувство, неизвестное ранее, я дотрагиваюсь до головы змейки, и та послушно заползает ко мне на руки. Блаженство и счастье захватывают меня, и я уже смеюсь и шучу так же, как и мои друзья. Каждый из нас поднимается и уходит со своей змеей. И я тоже поднимаюсь и куда-то иду...

Потом я в большом красивом доме, я гораздо старше, но чувствую, что здоровье и силы у меня как у молодого; прохожу одну комнату за другой, ища кого-то. Вдруг в одной из них ко мне бросаются двое мальчиков и девочка, они хватают меня за ноги и пытаются приподнять. На их лицах такие смешные гримасы, что я не могу удержаться от смеха. Наконец они позволяют мне пройти дальше, и в следующей комнате я встречаю очень красивую молодую женщину. Она стоит ко мне спиной, и я не вижу ее лица, она что-то готовит. Красавица оборачивается ко мне, и я вижу ее необыкновенно милую улыбку и безупречные черты лица. Я понимаю, что это моя... моя жена, и это были мои дети, и что этот дом тоже мой. С легким сердцем я иду дальше и подхожу к двери. Открываю ее, и в лицо мне бьет сильный порыв ветра. Передо мной пустыня и, насколько хватает взгляда, только песок да камни. Небо становится серым, а ветер еще усиливается, сухие ветки колючек поднимаются в воздух, кружатся в сумасшедшем вихре. Тоска сжимает мое сердце. Я с силой закрываю дверь и иду обратно в дом. Подхожу к окну, отдергиваю занавеску... и вижу ясный солнечный день, напротив – такой же красивый дом, по улице бегают дети, проезжают красивые машины, и я успокаиваюсь.

Я слышу, как меня зовут к столу, немного задерживаюсь на своем месте, но тот же голос снова зовет меня... Я открываю глаза и отчетливо различаю голос: «Завтрак готов, прошу к столу».

Глава 5

Я мгновенно поднялся и оделся. Уже через пятнадцать минут мы сидели в небольшой, но очень уютной и со вкусом обставленной кухне. Легкий завтрак пролетел быстрее, чем сон. Но моя задумчивость не ускользнула от внимательных глаз реб¹¹ Даниэля – так звали моего нового чудесного провожатого в мир, дорогу в который я вот уже долгое время силился забыть навсегда, чтобы избавить сердце от тягостных воспоминаний.

– Должно быть, вам приснился этой ночью дурной сон, – сказал старик, – потому что я надеялся увидеть сегодня утром ваше лицо немного более сияющим и беззаботным. Но простите мое любопытство: если это что-то личное, то можете забыть о моих словах, я просто хочу вас немного взбодрить.

– Нет-нет, не волнуйтесь, со мной все в порядке... Хотя вы правы: мне действительно приснился страшный сон, – не видя причин скрывать это, ответил я. – Как вам удастся все время чувствовать, что происходит рядом или даже *внутри* других людей? – спросил я, не удержавшись.

– О... все очень просто, здесь нет никакой тайны. Я уже давно заметил, что это место располагает к необычным снам и всяческим мистификациям.

– Может быть, тогда вы поможете мне расшифровать то, что я видел этой ночью?

– Признаться честно, я неважный толкователь снов, к тому же они иногда бывают пророческими, а ошибка в таком сне может иметь самые непредсказуемые последствия.

– Я доверяю вам, и больше, чем вы уже сделали для меня, вряд ли смог бы кто-то другой. К тому же я не боюсь того, что ждет меня впереди, ведь вся моя жизнь до сих пор готовила меня к встрече с гораздо худшими ситуациями, чем та, в которой я нахожусь сейчас.

– Ну что ж, тогда можете считать, что ваша решимость и оптимизм передались и мне, седому старику. Так что говорите, мой мальчик, в конце концов, сон – это всего лишь сон.

И я рассказал обо всем, что снилось мне той ночью, стараясь не пропустить ничего существенного. Когда мой рассказ был окончен, воцарилась тишина. Реб Даниэль молчал около минуты, но эта минута мне показалась ужасно длинной и томительной. Наконец он, как всегда, загадочно улыбнулся, после чего сказал:

– Это место и впрямь какое-то необычное, но думаю... что лучше вас в этом сне никто не разберется. Вам лишь стоит чуть-чуть поглубже заглянуть в себя, и ответы будут найдены. А мне ничего больше не остается, как предложить вам небольшое путешествие. Обещаю, что оно не будет слишком утомительным, мой старый друг отвезет нас туда, где, я надеюсь, вам понравится и вы захотите остаться на как можно более долгий срок.

Nissan бесшумно катил по дорожному полотну, и каждый, казалось, был погружен в свои мысли и одному ему известные миры.

Ну что ж, мои дорогие читатели, здесь, думаю, уместно было бы завершить сие повествование. К тому же, как вы уже догадались, наша история подходит к своему благополучному завершению. Но не торопитесь, прошу вас, еще рано ставить точку и расставаться с нашим героем, нам еще предстоит узнать всю тайну, до самого конца. Итак, запаситесь терпением, и оно обязательно будет вознаграждено.

Гладкие, как вода в горном озере, дороги плюс плавное покачивание автомобильной подвески чуть было не вызвали у меня морскую болезнь. Со слегка кружащейся головой я вышел из машины. Мы стояли во дворе четырехэтажного особняка, сделанного из старинного камня, который добывают только в одном районе страны, и было видно, что этим стенам уже намного больше, чем самому старому из их обитателей. На окнах была красивая лепнина, и балконы

¹¹ Реб – господин, уважительное обращение к мужчине-еврею.

украшали кованые решетки, изготовление которых могло занять у старинных кузнецов не одну неделю. Так, разглядывая место, в которое меня привезли, я невольно заметил несколько любопытных пар глаз, смотревших на меня из окна верхнего этажа. А потом, приглядевшись, я заметил, что на меня смотрят почти из всех окон, и даже один малыш улегся на балкон и высунул сквозь прутья свой нос, чтобы, оставаясь незамеченным, рассмотреть меня получше. Вся эта картина невольно вызвала у меня улыбку. И тут по тому, как натянулись мышцы лица, я ощутил, как давно не улыбался. Возможно, это случилось впервые за два с лишним года, и эти ощущения мне нравились.

– О, вижу, вы уже начали знакомиться со своими будущими воспитанниками, – сказал реб Даниэль и прищурился, слегка улыбнувшись.

«Так вот о чем мне говорил в кафе рабби¹²», – промелькнуло у меня в голове. Значит, это и есть та самая школа для мальчиков, которую возглавляет мой новый друг и покровитель. Но смогу ли я... получится ли у меня не разочаровать своего наставника после стольких скитаний и жизни в одиночестве, без общения с людьми, без учебы, без семьи?

Смутное чувство тревоги и неуверенности подкралось к моему сердцу и уже приготовилось с аппетитом за него взяться, но я почувствовал это и как следует тряхнул головой, как бы смахивая с себя предательские сети. Ничто не ускользнуло от внимательного взгляда моего провожатого, но ни словом, ни жестом он не дал это понять. Мы вошли, открыв дверь из массивного, очень темного дерева с железной ручкой, и поднялись по крутой лестнице на верхний этаж.

Моя будущая комната напоминала каюту фрегата, но отнюдь не размерами, а скорее интерьером. Красивая картина на стене с изображением морской стихии дышала свежестью. На столике у окна стояла изящная ваза с восхитительно пахнущими цветами. Кровать была заправлена и сверкала, как наст в сосновом бору. По всему было видно, что к моему появлению здесь готовились. До вечера у меня было время собраться с мыслями и осмотреться. А в конце дня, после вечерней молитвы, все должны были собраться в центральном зале для какого-то очень важного мероприятия.

Что ж, я знал: сегодня мне предстоит знакомство, и не с одним-двумя, а сразу по меньшей мере с сотней новых друзей.

¹² Рабби – учитель (раввин).

Глава 6

Я положил на стол вещевой мешок, он же – хранилище всего моего нехитрого скарба, сел на стул возле приоткрытого окна и вытянул ноги. Нечто новое, еще совсем непривычное происходило со мной. Усталости не было, волнения я тоже не ощущал, разве что совсем немного, от обилия новых впечатлений и гаммы чувств, сменявшихся в моей душе. То новое, что стучало пульсом и отдавало в висках, было больше похоже на нетерпеливое любопытство: поскорее узнать, какими тропами дальше поведет меня судьба, что нового откроет во мне и для меня, с кем уготовит встретиться и чему мне еще предстоит научиться.

Я не заметил, как задремал, потому что стук в дверь вернул меня обратно в комнату.

Не дожидаясь ответа, дверь тихонько приоткрылась, и за ней показалась маленькая, слегка взъерошенная голова. Два огромных карих глаза смотрели на меня с нескрываемым любопытством. Мальчуган не спешил что-либо сказать, да и я сам, признаться, несколько растерялся.

– Меня попросили сказать вам, что ужин уже начался, и проводить вас в нашу столовую.

– Как тебя зовут? – спросил я, невольно улыбнувшись.

– Мойше, Койфман – моя фамилия.

– Спасибо тебе, дорогой Мойше, постараюсь запомнить твою фамилию тоже. Знаешь, что... ты иди ужинай, а я подойду через несколько минут. Не волнуйся, я не заблужусь.

Мальчик не пошевелился.

– Я сказал, что приведу вас, так что подожду, когда вы будете готовы.

Что ж, мне ничего не оставалось, как встать с кровати и подойти к столу. Рука машинально потянулась взять рюкзак, но тут же остановилась. Зачем? Мне больше не надо было куда-то идти, скрываться... я пришел. В этой комнате, похожей на кроличью нору, ведущую в новый, неизведанный мир, мне, возможно, предстоит жить, и только Ему Одному известно, сколько именно.

Я вышел в коридор, ведущий меня к новым, манящим своей белизной листам еще не написанной книги жизни.

Столовая (она же гостиная) с полутора десятками накрытых столиков была по-семейному уютной. Почти никто не обернулся на наше появление, хотя было довольно тихо. Мы подошли к столу, за которым никто не сидел, у самого окна, смотрящего неустанным взором во двор ешивы. На каждом столе стояла ваза с цветами, если можно назвать так благоухающее соцветие полевой травы с клевером и стеблями осоки, которые успокаивали взгляд и опьяняли своим тонким ароматом.

Вероятно, букет на столе так приковал мой взгляд, что я не обратил внимания, как к противоположной стене, перед которой находилось небольшое возвышение, напоминающее помост, подошел высокий, загорелый, с улыбающимся лицом человек. Он плавно обвел взглядом всех сидящих и произнес:

– Дорогие наши студенты, ученики, уважаемые учителя и все, кто помогает им нести Свет Учения Торы¹³ в ваши сердца, а также не менее дорогие гости. – Тут он на секунду остановился, и я увидел, как сразу несколько маленьких голов повернулось в мою сторону. – Хочу всех вас поздравить с началом нового учебного года. Мы скучали без вас, считали дни до момента, когда вы все снова соберетесь здесь, в этих стенах. Скажу честно: не всех я даже сразу узнал, так вы повзрослели и изменились, хоть каникулы были и не такими уж долгими. А теперь я хочу дать слово нашему директору, реб Даниэлю.

¹³ *Тора* – Учение (иврит), являющее собой откровение и наследие, данное Вс-ним евреям, в обиходе – Библия (Пятикнижие Моисеево).

– Привет, мои дорогие! Я уже успел перекинуться парой слов почти с каждым из вас и прошу прощения, с кем еще не успел, обязательно исправим это, вы меня знаете! Спасибо Ицхаку за приветственные слова, все – чистая правда: мы очень скучали, но сложа руки тоже не сидели, уж поверьте. Нас с вами ждет незабываемый, чудесный год, мы будем расти сами и помогать расти своим товарищам, заново откроем мир уже знакомых и привычных вещей и познакомимся с миром еще новых открытий. И, как и все предыдущие годы, мы будем учиться у вас больше, чем вы – у нас: вашим смелости, искренности, терпению и трудолюбию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.